

ВИКТОРИЯ АНДРЕЕВНА НОВОСЕЛОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Института филологии
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
novosita@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБОРОТОВ КАК СРЕДСТВО РЕЧЕВОЙ ЭКСПРЕССИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Исследование выполнено в русле политической лингвистики – появившемся на базе языкознания и политологии научном направлении, которое в конце XX – начале XXI века стало интенсивно развиваться не только за рубежом, но и в России. Эта дисциплина тесно связана с когнитивной лингвистикой, социологией, риторикой, медиалингвистикой. Вопрос о политическом дискурсе как многомерном и сложном коммуникативном феномене вызывает лингвистический интерес, так как вербальным средством общения является политический язык, который выполняет не только функцию передачи информации, но и относится к одному из эффективных средств воздействия на массовую аудиторию. Актуальность темы обусловлена широким использованием средств речевой экспрессии в актах политической коммуникации. Цель статьи – рассмотреть трансформированные фразеологические обороты как экспрессемы, определить их значение, компонентный состав и проследить стилистические функции в выступлениях политиков, общественных и государственных деятелей, а также медиапубликациях социально-политической тематики. В работе описываются такие речетворческие приемы модификации фразеологизмов, как количественное изменение их структуры (сокращение или расширение компонентов устойчивого оборота), замена компонентного состава, двуплановое употребление фразеологизма, фрагментарное цитирование устойчивого оборота, а также рассматривается прагматическая функция трансформированных языковых единиц – целенаправленное воздействие на адресата. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что, творчески преобразовывая фразеологизмы, участники политического дискурса раскрывают их функциональные возможности: трансформированные обороты могут служить средством создания комического эффекта, с их помощью рождаются новые образы, выражаются различные оттенки отношения к фактам действительности, прослеживаются эмоциональные коннотации контекстов, стимулируется интерес к актуальным проблемам современности. Текстами для анализа послужили материалы различных информационных агентств и телевизионных трансляций.

Ключевые слова: политическая лингвистика, медиалингвистика, политический язык, политический дискурс, экспрессема, фразеологизм, трансформация фразеологизма

Для цитирования: Новоселова В. А. Трансформация фразеологических оборотов как средство речевой экспрессии в политическом дискурсе // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 5 (182). С. 61–69. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.353

ВВЕДЕНИЕ

В отечественной науке исследования политического дискурса как особой сферы коммуникации начинают появляться в девяностых годах прошлого столетия [12], [15] и активно продолжают в настоящее время [8], [17]. Выходят в свет учебные пособия для высших учебных заведений по этой дисциплине¹. Несмотря на целый ряд зарубежных и российских публикаций, посвященных разноаспектному описанию этого коммуникативного явления, до сих пор не существует его общепринятого определения [6], [15], [18], [19], [20], [21].

Вслед за Ю. Н. Карауловым и В. В. Петровым политический дискурс мы рассматриваем как многомерное «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, и экстралингвистические факторы» [7: 8]. Термин *политический*

дискурс синонимичен понятию *политическая коммуникация* [2: 127].

Транслятором общения в политическом дискурсе является политический язык, выполняющий информативную, оценочную и волюнтаривную функции. Для эффективного воздействия на адресата эта коммуникативная вербальная единица характеризуется активным использованием разноуровневых экспрессем: графических, лексико-словообразовательных, грамматических и др. [9], [10], [11].

В системе дискурсивных средств речевой экспрессии особое место занимают фразеологизмы, «сама природа» которых, по мнению И. Б. Голуб, «создает предпосылки для их использования» в художественных и публицистических текстах [3: 120].

Как известно, к фразеологизмам в широком понимании относятся фразеологические обороты

с различной степенью слитности компонентов, пословицы и поговорки, устойчивые компаративные фразеосочетания, крылатые слова и выражения (крылатизмы), речевые штампы². Творческая обработка фразеологических оборотов расширяет их выразительный потенциал и привлекает внимание участников речевых актов.

Автор «Стилистики художественной речи» А. И. Ефимов, рассматривая фразеологическое новаторство русских писателей XIX века, отмечает, что, несмотря на нарушение целостности фразеологических оборотов, эти языковые единицы не утрачивают связи с содержанием и структурой соответствующих устойчивых словосочетаний и предложений [5: 286]. Известный отечественный лингвист В. З. Санников считает, что творческое преобразование фразеологизмов является средством создания языковой игры, квалифицируемой как вид лингвистического эксперимента [13: 33].

Фразеологические обороты как дискурсивные единицы все чаще становятся предметом изучения современной функциональной лингвистики, которая рассматривает язык в качестве инструмента коммуникации [1], [14], [16].

Трансформация фразеологизмов в речи государственных и общественных деятелей, политологов и журналистов – явление чрезвычайно распространенное в современном политическом дискурсе, так как этот стилистический прием позволяет автору выразить свое отношение к коммуникативному событию, находящемуся в фокусе социального внимания, описать его в позитивном или негативном ключе, придать ироническую, саркастическую или сатирическую окраску.

В речевых актах политической коммуникации используются различные приемы творческой обработки фразеологизма. Это количественная модификация его структуры (сокращение или расширение компонентов устойчивого оборота), замена компонентов его состава, двуплановое употребление фразеологизма, фрагментарное цитирование устойчивого оборота.

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ МОДИФИКАЦИЯ СТРУКТУРЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМА

Сокращение компонентов фразеологического оборота

Редукция фразеологических оборотов стимулирует процесс осмысления реального события, представленного в акте коммуникации, поскольку адресат восстанавливает недостающий структурно-семантический компонент устойчивой языковой единицы.

1) *Далеко щепки летят*: керченская провокация может стоить поста грузинскому министру (News Front, 27.11.18).

В русской пословице *Лес рубят – щепки летят* говорится о том, что серьезное, большое

дело иногда сопровождается какими-либо издержками, неприятностями, побочными эффектами, с которыми приходится мириться. В представленном заголовочном микроконтексте отмечается сокращение лексико-грамматической структуры устойчивого выражения: дается только результативная часть пословицы (умозаключение). Автор публикации рассчитывает на то, что адресат без труда восстановит недостающие компоненты знакомого фразеологизма, а добавочное слово *далеко* вызовет определенный интерес (а насколько далеко?). У участника политического дискурса обязательно возникнет логичный вопрос: каким же образом провокация в Керченском проливе связана с министром иностранных дел Грузии Д. Залкалиани?

2) *Американские ушки тбилисского соглашения* (Украина.ру, 11.02.19).

В заголовочном тексте статьи автора эксклюзивного издания *Украина.ру* Мирослава Войтенко представлено сокращенное устойчивое выражение *ушки торчат*, то есть обнаруживается то, что при всем желании не удастся спрятать, скрыть, утаить. В публикации речь идет о меморандуме, предусматривающем координацию усилий по «реинтеграции оккупированных территорий», принятому правительствами Украины, Грузии и Молдавии по указанию Госдепартамента США. Автор презрительно-иронически относится к заключенному соглашению, которое свидетельствует об унижительном, рабском подчинении политики этих стран интересам Америки. Экспрессию усиливает модификация компонента фразеологического оборота с унижительной коннотацией – *ушки*.

3) *Зеленский пошел по граблям Порошенко* (ВЕСТИ.RU, 21.05.19).

По аллюзивному слову *грабли* восстанавливается редуцированное устойчивое словосочетание *Наступить на те же грабли* – повторить свои или чужие ошибки. Автор статьи Андрей Архипов использует аллюзию как средство создания подтекстовой и оценочно-характеризующей информации: он негативно относится к тому, что Зеленский в первый же день вступления в должность президента просит у Запада усилить санкции против России, и этот факт, по мнению журналиста, может быть началом повторения провальной политики Порошенко.

Расширение компонентов фразеологизма

Введение дополнительных лексических единиц в устойчивую структуру фразеологического оборота позволяет усилить экспрессивность речи, придать новые смысловые оттенки содержанию контекста.

1) *У Трампа пока никак не выходит: денег на стену с Мексикой нет, из Сирии удочки – хотя бы на словах, – но пришлось смотреть* (LiveJournal, 07.02.19).

Разговорно-просторечное устойчивое словосочетание *смотреть/сматывать удочки* имеет значение *поспешно, торопливо уйти, удалиться, отступить*. Добавочный глагольный компонент *пришлось* с иронической тональностью показывает, что действие совершилось поневоле, вопреки желанию, по необходимости. Инверсивное расположение узальных единиц служит целям актуализации внимания на основной мысли микроконтекста.

2) *Хотя, казалось, здорово придумали: окружают Россию со всех европейских сторон ракетами, а сами из-за океана смотрят, как они там друг друга стирают с лица земли* (РИА Новости, 21.02.19).

Структура фразеосочетания *окружить со всех сторон* усложняется за счет дополнительных языковых единиц уточняющего характера: *окружить что?* – *Россию* (конкретизируется объект, на который направлено действие); *со сторон каких?* – *европейских* (называется признак предмета по отношению к месту, территории). Следует отметить, что словосочетание *европейская сторона* употребляется только в форме единственного числа. Намеренное нарушение нормы предполагает наличие подтекста, в котором говорится о размещении военных баз НАТО во многих странах Западной, Восточной и Южной Европы вблизи границы Российской Федерации.

3) *Кость в европейском горле. Депутаты Италии объяснили, почему Рим не поддержал Гуайдо на посту президента Венесуэлы* (360° ТВК, 04.02.19).

Компаративный оборот *как кость в горле* или его вариант *стать костью в горле* употребляются в тех случаях, когда речь идет о чем-то или о ком-то очень сильно мешающем, досаждающем, создающем большие трудности в решении жизненно важных вопросов.

В контексте говорится о событии, не укладывающемся в стандарты ЕС: не все страны одобрили агрессивную политику США, направленную на свержение законной власти в Венесуэле. Италия проявила самостоятельность и выступила против вмешательства в дела суверенного государства, что стало костью в горле Евросоюза. Определяющее слово *европейском*, расширяющее компонентный состав устойчивого оборота, усиливает экспрессию, придавая высказыванию саркастическую окраску.

4) *Что-то не слышно обличений из Госдепа и тем более объявления санкций против Индии из-за военной сделки с Россией: американская коса нашла на индийский камень* (А. Пушков, 06.10.18).

Русская поговорка *Нашла коса на камень* обозначает столкновение непримиримых взглядов, убеждений, мнений, позиций, интересов, характеров. Председатель Комиссии Совета Федерации по информационной политике А. Пушков

в своем Твиттере в шутивно-ироническом ключе обрисовал ситуацию с решением Индии закупить у России ЗРК С-400, с которым категорически не соглашаются Соединенные Штаты. Экспрессию усиливают введенные автором определения *американская (коса)* и *индийский (камень)*, обозначающие участников конфликта, не желающих сдать свои позиции и уступить друг другу.

ЗАМЕНА КОМПОНЕНТОВ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМА

1) *К сожалению, канадский премьер тоже присоединяется к другим в том политическом зазеркалье, где Россия, которую регулярно уличают в слабой экономике, угрожает великому и ужасному НАТО* (RT, 06.04.19).

Трансформированное фразеосочетание *великий и ужасный НАТО* восходит к имени одного из персонажей сказки А. В. Волкова «Волшебник Изумрудного города» – *Великого и Ужасного Гудвина*, который на самом деле оказался не тем, за кого себя выдавал. В речевой практике общения эту языковую единицу употребляют в шутивно-ироническом контексте, когда хотят показать, что видимое не всегда является настоящим, истинным. Заменяя имя разоблаченного волшебника Гудвина на номинацию военного блока НАТО, генеральный директор Центра политической информации А. Мухин дискредитирует эту структуру, считающую себя самой могущественной организацией в мире, а на самом деле значительно уступающей России по мощи вооружения.

2) *Дорога раздора: как амбициозный проект может рассорить страны Прибалтики* (Baltnews, 18.02.19).

Основой для трансформации послужил фразеологизм мифологического происхождения *яблоко раздора* – причина спора, ссоры, вражды. В устойчивом словосочетании обновляется слово, называющее предмет разногласия (дорога). Автор статьи иронизирует по поводу опасения Латвии и Эстонии, что «дружественная» Литва в рамках реализации проекта Rail Baltica может препятствовать провозу грузов по железной дороге через их территории.

3) *Цирк уехал, Гуайдо остался: антиправительственные выступления в Венесуэле обернулись полным провалом* (КП, 24.02.19).

Для характеристики ситуации, сложившейся после того, как Гуайдо, нарушая Конституцию страны, провозгласил себя президентом Венесуэлы, автор статьи видоизменяет крылатое выражение, восходящее к названию пьесы, написанной художественным руководителем петербургского театра «Буйф» И. Р. Штокбантом, *«Цирк уехал, клоуны остались»*. Действия оппозиции в публикации квалифицируются как цирковое представление, срежиссированное Соединенными Штатами, а Гуайдо выполняет роль клоуна.

4) *На границе гужкомвои ходят хмуро* (КП, 24.02.19).

Базой для преобразования лексического состава этой языковой единицы послужили первые строки песни композиторов Дм. и Д. Покрассов на слова Б. Ласкина, прозвучавшей в фильме «Трактористы» (1939): *На границе тучи ходят хмуро*. Замена лексемы свидетельствует о том, что автор статьи одобряет действия правительства Венесуэлы, не поддавшегося на провокацию оппозиционных сил, готовивших переворот в стране, началом которого должно было послужить пересечение *гужкомвоем* государственной границы.

5) *Вместо того, чтобы вносить свои пять копеек в американскую копилку, подумали бы: оно им надо – со своим пяточком, да в калашный ряд* (РИА Новости, 21.02.19).

Русская поговорка *Со свиным рылом да в калашный ряд* предписывает каждому осознавать то место, которое он занимает в социуме, а также в грубой форме или с оттенком иронии (в зависимости от обстоятельств) предупреждает о недопустимости вмешательства в дела других людей. Судя по контексту, автор пренебрежительно относится к странам, не имеющим авторитета на международной арене и унизительно «подхрюкивающим» американцам. Используя эвфемизм *со своим пяточком*, он преобразует состав фразеологизма и улучшает денотат. Однако здесь обнаруживается и каламбур, создающий комический эффект и усиливающий экспрессию: *пяточок* – пятикопеечная монета и *пяточок* – часть свиного рыла, которым это животное роет землю.

6) *Вашингтон готов приложить необходимые усилия, чтобы взять под контроль короткий морской путь из варяг в американцы... Путь из варяг в китайцы надежнее и значительно короче, чем альтернатива транзита через Суэцкий канал* (Репортер, 06.08.18).

Выражение *Путь из варяг в греки*, упоминающееся в памятниках древнерусской письменности X–XII веков, – это водный торговый путь из Балтийского моря через Восточную Европу в Византию. Развитие Северного морского пути и увеличение грузоперевозок по этому маршруту, проходящему вдоль российских берегов до Дальнего Востока, не дает покоя американцам, тем более что существует уже китайский проект освоения северного логистического коридора. Замена компонентов сходных лексико-грамматических структур придает тексту ироническую коннотацию.

7) Все-таки *хороша Маша, и она – наша!* (Яндекс Дзен, 20.01.19).

В русской народной поговорке *Хороша Маша, да не наша!* выражаются чувства восхищения кем-то или чем-то и одновременно сожаления по поводу того, что вызывающие восторг предметы никогда не станут своими. В видоизмененном

фразеологизме речь идет о директоре Департамента информации и печати МИД РФ Марии Захаровой. Отдавая должное ее профессионализму, автор публикации гордится тем, что *она – наша*: достойно защищает Россию от недружественных выпадов отдельных участников политического дискурса, может поставить на место сочинителей фейковых новостей.

8) *Бойтесь Трампа, дары приносящего: роковое решение грозит Израилю войной на два фронта* (Вести.ру, 26.03.19).

Окказиональное выражение шефа Ближневосточного бюро ВГТРК Сергея Пашкова восходит к крылатизму *Бойтесь данайцев, дары приносящих* из известной древнегреческой легенды о взятии Трои и содержит предупреждение: будьте бдительны, не верьте врагу и не принимайте его коварных даров. Лексико-грамматическая трансформация фразеологизма показывает, что автор негативно относится к незаконному решению президента США признать Голанские высоты частью Израиля. Распорядившись собственностью чужого государства, Трамп нарушил международное право и спровоцировал вооруженные столкновения в регионе, что сделало позицию Израиля в мировом сообществе уязвимой, поскольку в ООН не поддержали это решение.

9) *Терезу Мэй на переправе не меняют. Премьер Великобритании продолжит вести страну к выходу из Евросоюза* (Коммерсантъ, 13.12.18).

Преобразование фразеологизма происходит на базе устойчивого выражения *Коней на переправе не меняют*, то есть начатое дело в решающий момент должен довести до завершения тот, кто является его инициатором и исполнителем. Лексическая замена свидетельствует об иронически-насмешливом отношении автора к затянувшемуся процессу выхода Великобритании из Евросоюза. Разногласия в Парламенте стали притчей во языцех и привели к объявлению во тума недоверия Терезе Мэй, которая едва удержалась в кресле премьера. Экспрессию усиливает эпифора – сходство конечных звуков исходного и заменного компонента устойчивого оборота (коней – Терезу Мэй).

10) *Ни пяди волны! Боевой гонак Киева вокруг Керченского пролива возобновляется* (РИА Новости, 28.12.18).

Трансформированный фразеологический оборот восходит к патриотическому призыву, с которым шли в бой участники Великой Отечественной войны, – *Не отдадим врагу ни пяди родной земли*, то есть будем сражаться за родину, не щадя своей жизни. Автор сокращает компонентный состав выражения, подчеркивая тем самым, что провокация украинских моряков в Керченском проливе не имеет ничего общего с героическим подвигом во имя Отечества. Лексическая замена слова «земли» создает нелепое словосочетание *ни пяди волны*, бессмысленность

которого сродни неадекватности маневров кораблей Незалежной. Саркастическое отношение автора к неудавшимся манипуляциям украинцев проявляется и в образной характеристике их действий – боевой гопад, представляющий собой нелепое соединение народного танца и боевого искусства, который националисты называют танцем против москалей.

ДВУПЛАНОВОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМА

Этот стилистический прием предполагает употребление фразеологического оборота в качестве языковой единицы с семантической слитностью компонентов и со свободным их употреблением.

1) На этой неделе Дональд Трамп **вышел из себя** и, похоже, так обратно и не вернулся (ТВ Звезда, 30.03.19).

Фразеологизм **Вышел из себя** обозначает *пришел в состояние крайнего раздражения, потерял самообладание*. Неустойчивое психологическое состояние Трампа было вызвано тем, что Россия поддержала законное правительство Венесуэлы. Автор статьи насмешливо-иронически воспринимает эмоциональное требование президента США, чтобы Россия «убралась из Венесуэлы», и с целью создания комического эффекта употребляет фразеосочетание в прямом значении.

2) *Хотя, казалось, здорово придумали: окружают Россию со всех европейских сторон ракетами, а сами из-за океана смотрят, как они там друг друга стирают с лица земли. Но, видимо, дали маху. У России-то этих махов только на одном «Цирконе» девять. А «Цирконов» этих сразу 40 – может махнуть из любой точки Мирового океана* (РИА Новости, 21.02.19).

Дать маху – допустить серьезную ошибку, промах в каком-либо деле. **Мах** – единица измерения скорости звука. **Махнуть** – а) сделать однократный мах чем-либо (рукой, веткой, палкой, хворостинной); б) запустить сверхзвуковую ракету «Циркон».

Создавая каламбур, автор в образной форме предупреждает участников мирового сообщества об опасности политики, проводимой военным блоком НАТО в отношении России.

3) *Позиционирующий себя бандеровцем до мозга костей (другого мозга у него все равно нет), Климкин не только является стопроцентным этническим великоросом. Он родился и закончил школу в Курске, в котором до сих пор живут его родители* (livejournal, 03.01.19).

До мозга костей – целиком и полностью. Автор статьи А. Ваджара, политтехнолог, эксперт по украинскому вопросу, писатель-публицист, нарушает дискурсивные этические нормы в ответ на систематические оскорбительные выпады в адрес России со стороны министра иностранных дел Незалежной П. Климкина. По мнению

аналитика, украинский политик живет в виртуальной реальности националистического толка, о чем свидетельствуют его неадекватные русофобские высказывания. Творческая обработка фразеологизма позволяет автору подчеркнуть опасность пропаганды фашистских идеалов для соблюдения мира в Европе.

4) *Латвия – одна из стран Прибалтики, проводящая парадоксальный экономический курс по отношению к России. Сначала **вырыли себе яму**, породив транзитную трагедию и проблемы с эмбарго товаров, а теперь **ищут лестницу**, чтобы выбраться. Причем желательнее, чтобы ступеньки были с российским окрасом* (Политэксперт, 27. 12.18).

Вырыть яму – причинить кому-то неприятности. Слово **себе**, введенное автором в структуру фразеосочетания, вызывает ассоциацию с поговоркой **Не рой другому яму, сам в нее попадешь**, которая предостерегает от причинения вреда другим, поскольку козни могут обернуться злом для адресанта и навредить ему самому. Второй план фразеологизма проявляется в контексте и создает комический эффект, свидетельствующий о насмешливо-ироническом отношении автора к непродуманной политике Латвии, которая приносит неприятности своей собственной стране.

5) *Сегодня в СМИ вдруг вспомнили, как в гостях у китайцев Трамп вслух заставлял Тиллерсона съесть поджаренный «цезарь», чтобы не обидеть принимающую сторону. «Рекс, ешь салат», цитирует президента «The Wall Street Journal». А Помпео уговаривать не надо. Он ради Трампа не то что просроченное блюдо, землю **грызть станет*** (РИА Новости, Sputnik, 14.03.18).

Землю грызть – испытывать страдания, мучения, преодолевать боль ради кого-то или чего-то. Употребляя фразеологическое единство в прямом и переносном значениях, автор выражает презрительно-ироническое отношение к госсекретарю США М. Помпео, который, в отличие от Рекса Тиллерсона, поддерживает самые абсурдные идеи Трампа, не делая даже попытки возразить, высказать свою точку зрения по спорным политическим вопросам.

6) *А Джина Хаспел, что сменит его (М. Помпео. – В. Н.), будет **лить воду**. И не только на мельницу хозяина Белого Дома* (РИА Новости, Sputnik, 14.03.18).

Лить воду на мельницу – косвенно помогать кому-либо. Политический обозреватель радио Sputnik М. Шейнкман, творчески преобразовывая фразеологизм, в подтексте напоминает адресату о прежних «заслугах» директора ЦРУ, которая, будучи начальником тайной тюрьмы в Таиланде, прославилась своей жестокостью и лично пытала заключенных водой (эффект утопления).

7) *Рекс Тиллерсон в Госдепе, конечно, тоже был не в своей тарелке. Но этот-то (М. Помпео. – В. Н.) идет конкретно бить горшки. Причем по всем направлениям – вдребезги* (РИА Новости, Sputnik, 14.03.18).

Бить горшки – рассориться, разругаться, разрушить отношения. Второй план контекста содержит негативную характеристику деятельности госсекретаря США М. Помпео, который не владеет языком дипломатии, элементарной этикой общения, не имеет представления о речевой толерантности, поэтому неудивительно, что он поддерживает разрушительную политику Трампа, **разбивая вдребезги** международные отношения, попирая международное право, разрывая договоры и соглашения с другими странами.

ФРАГМЕНТАРНОЕ ЦИТИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО ОБОРОТА

Фрагментарное цитирование фразеологизма нарушает его целостность. Автор свободно оперирует компонентами устойчивой структуры, развивая заданную тему.

1) *Если вы посмотрите материалы хотя бы одного «высокого собрания» (ПАСЕ. – В. Н.), то по качеству дискуссии вам сразу станет понятным как смысл русской народной поговорки про бодливую корову, так и про ее отсутствующие рога* (РИА Новости, 17.01.19).

Упоминание о бодливой корове и отсутствующих рогах отсылает к хорошо знакомой половице **Бодливой корове бог рог не дает**, в которой говорится о том, что желание навредить кому-либо, сделать что-то плохое далеко не всегда предполагает возможность осуществить задуманное. Разрушение структуры устойчивого выражения создает комический эффект. Автор иронизирует по поводу резолюций, принятых на русофобской площадке Парламентской ассамблеи Совета Европы, которые носят декларативный характер и необязательны к исполнению.

2) *Сфера коммерческих и экономических интересов этих компаний, если присмотреться к ним внимательнее, дает интересную пищу для размышлений – по каким же именно причинам, невзирая на накал политических страстей вокруг «СП-2», магистраль продолжает строиться, превращаясь во флешмоб по мотивам старинной поговорки про лай собак и караван верблюдов* (Sputnik, 04.02.19).

Аллюзия к известной поговорке **Собака лает – караван идет** привлекает внимание к проблеме Северного потока-2, против которого выступают США и отдельные русофобские страны Европы, названные В. Путиным «подхрюкивающими». Автор с удовольствием констатирует, несмотря на бессмысленные доводы оппонентов, необоснованную критику и беспрецедентное давление со стороны противников,

которые **лают**, строительство магистрали идет по установленному графику: **караван идет**. Выражение стало популярным после употребления его в одном из интервью генералом А. Лебедем в девяностых годах прошлого столетия.

3) *Вот только пока глава Незалежной упрямо не хочет слышать призывы Евросоюза, предпочитая танцевать на граблях, совершая одну ошибку за другой, лишь только усугубляя раз за разом отношения с Россией* (Яндекс Дзен, 09.04.18).

Слово **грабли** в соответствии с содержанием данного контекста является компонентом фразеологизма **наступить на те же грабли** – повторить ошибку, не сделав выводов из первого допущенного промаха. Словосочетание **танцевать на граблях** создает насмешливо-ироническую тональность, вызывая представление о негативных последствиях многократных ударов ручкой этого сельскохозяйственного инструмента.

4) *Окончательно новый бюджет должен пройти голосование Европарламента до конца первого квартала 2019 года. Но уже сейчас размеры свиньи, подложенной Лондоном прибалтийским «партнерам» по ЕС, впечатляют. Сытые годы кончились. Дальше придется жить по средствам* (ИА REX, 22.11.18).

Несмотря на то что в контексте разрушается целостность фразеологизма, по цитируемым фрагментам легко восстанавливается его стандартный устойчивый вариант: **свинью подложить**, то есть втихомолку, исподтишка причинить кому-нибудь неприятность. Автор развивает тему, заданную фразеологизмом, и рассуждает о финансовой политике Евросоюза относительно прекращения субсидирования «дотационных» прибалтийских государств, сидящих у него на шее. **Впечатляющий** образ свиньи большого размера, созданный автором, свидетельствует о его презрительно-ироническом отношении к странам, политика которых полностью зависит от указаний западных хозяев.

Мы рассмотрели такие речетворческие приемы модификации фразеологизмов, как количественное изменение их структуры, замена компонентного состава, двуплановое употребление, фрагментарное цитирование устойчивого выражения, а также проследили прагматические функции трансформированных языковых единиц.

Следует отметить, что нам встретились и другие способы окказионального преобразования фразеологизмов, которые требуют отдельного рассмотрения: 1) создание словосочетания по аналогии с фразеологическим оборотом, 2) соединение редуцированных частей разных устойчивых конструкций, 3) совмещение различных приемов преобразования исходной структуры.

1) Создание синтаксической конструкции по аналогии с фразеологическим оборотом.

Раскол и выгода едины (Радио Sputnik, 27.01.19).

Построение этого выражения тождественно структуре политического лозунга советского времени *Народ и партия едины*, который восходит к названию передовой статьи газеты «Известия» (08.03.1953). Автор публикации Ольга Бугрова в саркастической тональности рассуждает о выборах, которые надеются получить П. Порошенко и самопровозглашенный киевский патриарх Филарет в результате раскола церкви на Украине.

2) Соединение редуцированных частей разных устойчивых конструкций.

Будет вам Бэ. К числу Хэ. Президент Латвии выдвинул ультиматум (Радио Sputnik, 27.01.19).

Автор фельетона Петр Малеев соединяет в парцеллированной структуре редуцированные компоненты устойчивых словосочетаний *План Б* (альтернативный запасной вариант, который вводится в действие в случае неудачи первого) и *Время Х* (условное время отсчета, начала важных, знаменательных, значительных событий). Для усиления комического эффекта журналист «русифицирует» латинскую букву *X* (*икс*), сходную по написанию с буквой русского алфавита *X* (*ха*). Окказиональное употребление фразеологизмов и намеренное нарушение орфоэпической нормы (*хэ* вместо *ха*) подчеркивают абсурдность ситуации, сложившейся в правительстве Латвии, которое к концу года не может принять бюджет страны из-за разногласий по социально-политическим вопросам между различными партиями и блоками.

3) Совмещение различных приемов преобразования исходной структуры.

Что ПАСЕешь, то и вернешь (АиФ, 27.05.2019).

Заголовок статьи Виталия Цепляева представляет собой выражение, созданное по аналогии с русской пословицей *Что посеешь, то и пожнешь*, то есть своими поступками человек сам определяет свое будущее. Ассоциативную связь с фразеологизмом помогает установить графиксата – словообразовательно-графический окказиональный неологизм, отчасти напоминающий звуковой облик и морфемную структуру слова *посеешь*. В качестве корневой морфемы используется аббревиатура *ПАСЕ* – Парламентская ассамблея Совета Европы. Дополнительными аллюзивными единицами является эпифора – одинаковые окончания глаголов исходной и преобразованной структуры. Речетворческая деятельность автора усиливает эффект воздей-

ствия на коммуникантов. Журналист анализирует ситуацию по поводу решения комиссии Совета вернуть ранее отобранные полномочия российской делегации для полноценной работы в этой международной общественной организации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, трансформация фразеологических оборотов является широкоупотребительным способом экспрессивизации языка политического дискурса. Творчески преобразовывая устойчивые семантико-грамматические структуры, авторы раскрывают их функциональные возможности: трансформированные фразеологизмы служат средством создания комического эффекта, с их помощью рождаются новые образы, выражаются разнообразные оттенки отношения адресанта к участникам политического дискурса, к социально-политическим процессам, фактам реальной действительности.

Неузуальные фразеологизмы стимулируют интерес адресата, актуализируют основную мысль контекста, порождают эффект неожиданности и тем самым привлекают внимание к злободневной теме, проблеме, описываемому событию. Эти языковые единицы способны вызывать разнообразные ассоциации, сопряженные со смыслом устойчивого оборота, и порождать многоплановость текста.

Для статистического анализа было отобрано 70 примеров. К сожалению, рамки статьи не позволили включить весь выявленный иллюстративный материал. Согласно нашим наблюдениям, наиболее продуктивным приемом преобразования фразеологизма в политическом дискурсе является замена компонентного состава его структуры – 32 единицы; второе место по употребительности занимает количественная трансформация – 15 единиц; на третьем месте находится фрагментарное цитирование – 13 единиц; двуплановое употребление встретилось в 10 случаях.

Думается, что вопрос о количественных показателях продуктивности определенных моделей трансформации многомерный, требует системного подхода и является предметом специальных изысканий, поскольку здесь необходимо учитывать экстралингвистические факторы, влияющие на отбор и организацию языковых средств: коммуникативное событие и отношение к нему адресанта, жанр и форму общения, цель и задачи общения, а также особенности языка коммуникантов.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АиФ – газета «Аргументы и факты»
- ВЕСТИ.RU – новостной интернет-канал
- ИА REX – Информационное аналитическое экспертное сообщество
- КП – газета «Комсомольская правда»
- РИА Новости – Российское агентство международной информации
- ТВК – телевизионный канал
- RT – телеканал Russia Today

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Алтунян А. Г. Анализ политических текстов: Учеб. пособие. М.: Университетская книга: Логос, 2006. 384 с.; Чудинов А. П. Политическая лингвистика: Учеб. пособие. Екатеринбург: УрГПУ, 2009. 292 с.
- ² Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц / Под ред. Е. И. Дибровой. Ч. 1. М.: Академия, 2001. С. 359–361.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баско Н. В. Русская фразеология и межкультурная коммуникация // Актуальные проблемы обучения русскому языку как иностранному и русскому языку как неродному / Под ред. Л. С. Крючковой. М.: ИИУ: МГОУ, 2016. С. 41–46.
2. Гаврилова М. В. Лингвистический анализ политического дискурса // ПОЛИС. 2004. № 3. С. 127–139.
3. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. М.: Рольф, 1999. 448 с.
4. Дейк Т. А. Язык, познание, коммуникация: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. 310 с.
5. Ефимов А. И. Фразеология как средство художественной изобразительности // Стилистика художественной речи. М.: МГУ, 1961. С. 286–307.
6. Карасик В. И. Языковая пластика общения: Монография. Волгоград: Парадигма, 2017. 461 с.
7. Караулов Ю. Н., Петров В. В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. С. 7–12.
8. Кубрякова Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: Сб. обзоров. Сер. «Теория и история языкознания». М.: РАН ИНИОН, 2000. С. 5–13.
9. Новоселова В. А. Экспрессивная функция диминутивных суффиксов в языке газетной публицистики // Вестник Карельского филиала РАНХиГС. Петрозаводск: КНЦ РАН, 2012. С. 290–303.
10. Новоселова В. А. Окказионализмы как словообразовательные экспресемы в политическом дискурсе // Фортунатовские чтения в Карелии: Сб. докладов междунар. науч. конф. (10–12 сентября, 2018 г., г. Петрозаводск): В 2 ч. / Науч. ред. Н. В. Патроева. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2018. Ч. 2. С. 39–43.
11. Новоселова В. А., Яшкова С. Ю. Экспрессивная функция эвфемизмов в языке политической публицистики // Вестник Карельского филиала РАНХиГС. Петрозаводск: КНЦ РАН, 2011. 492 с. С. 346–353.
12. Проскуряков М. Р. Дискурс борьбы: очерк языка выборов // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1999. № 1. С. 34–49.
13. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки славянской культуры, 2002. 552 с.
14. Сопова И. В., Мишанова Ю. В. Отражение тематики политического дискурса единицами косвенно-производной номинации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 4 (46): В 2 ч. Ч. 1. Тамбов: Грамота, 2015. С. 171–173.
15. Сорокин Ю. А. Политический дискурс: попытка истолкования понятия // Политический дискурс в России: Материалы рабочего совещания. М.: РАН, 1997. 336 с. С. 57–62.
16. Харламова М. В. Контекст как актуализатор фразеологического значения // Вестник МГИМО-Университета, 2014. Т. 34. № 1. С. 285–289.
17. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 326 с.
18. Vachem R. Einführung in die Analyse politischer Texte. München, 1979. 205 с.
19. Chilton P. Analysing Political Discourse. London; New York, 2003. 226 p.
20. Chomsky N. Language and Politics. New York, 1988. 779 p.
21. Edelman M. Political Language. New York, 1977. 164 p.

Поступила в редакцию 16.04.2019

Victoria A. Novoselova, PhD in Philology, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)

TRANSFORMATION OF PHRASEOLOGISMS AS A MEANS OF VERBAL EXPRESSION IN POLITICAL DISCOURSE

The study was carried out in the framework of political linguistics – a scientific field formed at the intersection of linguistics and political science, which in the late XX and the early XXI centuries began to develop rapidly both abroad and in Russia. This discipline is closely related to cognitive linguistics, sociology, rhetoric and media linguistics. The question of political discourse as a multidimensional and complex communicative phenomenon is of linguistic interest, as verbal means of communication is a political language that performs not only the function of information transmission, but also refers to one of the effective means of influencing the mass audience. The relevance of the topic is due to the widespread use of means of speech expression in acts of political communication. The purpose of the article is to study the transformed phraseological expressions as expressemes, to determine their meaning, component composition and to trace stylistic functions in the speeches of politicians, state and public figures, as well as social and political media publications. The paper describes such speech-making techniques of phraseological unit modification as quantitative change of their structure (reduction or expansion of fixed collocation components), replacement of component composition, two-dimensional use of phraseology, fragmentary citation of fixed collocations; it also considers the pragmatic function of the transformed language units – i.e., the intentional impact on the addressee. This study allows to conclude that through creative transformation of the idioms political discourse participants reveal their functionality: transformed collocations can serve as a means of creating a comic effect, they help to generate new images, express different shades of attitude towards the facts of reality, trace the emotional connotations of contexts, and stimulate interest in the relevant issues of our time. The texts for the analysis were the materials of various news agencies and television broadcasts.

Key words: political linguistics, media linguistics, political language, political discourse, expresseme, fixed collocation, fixed collocation transformation

Cite this article as: Novoselova V. A. Transformation of phraseologisms as a means of verbal expression in political discourse. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2019. No 5 (182). P. 61–69. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.353

REFERENCES

1. Basco N. V. Russian phraseology and intercultural communication. *Contemporary issues of teaching Russian as a foreign language and Russian as a non-native language* (L. S. Kryuchkova, Ed.). Moscow, 2016. P. 41–46. (In Russ.)
2. Gavrilova M. V. Linguistic analysis of political discourse. *POLIS*. 2004. No. 3. P. 127–139. (In Russ.)
3. Golub I. B. Stylistics of the Russian language. Moscow, 1999. 448 p. (In Russ.)
4. Dijk T. A. Language. Knowledge. Communication. Moscow, 1989. 310 p. (In Russ.)
5. Efimov A. I. Phraseology as a means of artistic depiction. *Stylistics of artistic speech*. Moscow, 1961. P. 286–307. (In Russ.)
6. Karasik V. I. Linguistic plasticity of communication: Monograph. Volgograd, 2017. 461 p. (In Russ.)
7. Karaulov Yu. N., Petrov V. V. From text grammar to cognitive theory of discourse. *Dijk T. A. Language. Knowledge. Communication*. Moscow, 1989. P. 7–12. (In Russ.)
8. Kubryakova E. S. The concepts of discourse and discourse analysis in modern linguistics. *Discourse, speech, speech activity: functional and structural aspects: Collection of reviews. Series "Theory and history of linguistics"*. Moscow, 2000. P. 5–13. (In Russ.)
9. Novoselova V. A. Expressive function of diminutive suffixes in the language of newspaper journalism. *Bulletin of the Karelian Branch of RANEP*. Petrozavodsk, 2012. P. 290–303. (In Russ.)
10. Novoselova V. A. Occasionalisms as derivational expresseemes in political discourse. *Fortunatov Readings in Karelia: Proceedings of international scientific conference (September 10–12, 2018, Petrozavodsk)*. In 2 parts. (N. V. Patroeva, Ed.). Petrozavodsk, 2018. Part 2. P. 39–43. (In Russ.)
11. Novoselova V. A., Yashkova S. Yu. Expressive function of euphemisms in the language of political journalism. *Bulletin of the Karelian Branch of RANEP*. Petrozavodsk, 2011. P. 346–353. (In Russ.)
12. Proskuryakov M. R. Discourse of struggle: an essay on the language of the elections. *The Moscow University Herald*. Series 9. Philology. 1999. No. 1. P. 34–49. (In Russ.)
13. Sannikov V. Z. The Russian language in the mirror of language game. Moscow, 2002. 552 p. (In Russ.)
14. Sopova I. V., Mishanova Yu. V. Reflection of political discourse subjects in the units of indirect derivative nomination. *Philological Sciences. Theory and Practice*. No 4 (46). In 2 parts. Part 1. Tambov, 2015. P. 171–173. (In Russ.)
15. Sorokin Yu. A. Political discourse: an attempt to interpret the concept. *Political Discourse in Russia: Proceedings of the workshop*. Moscow, 1997. P. 57–62. (In Russ.)
16. Kharlamova M. V. Context as an actualization agent for phraseological meaning. *MGIMO Review of International Relations*. 2014. Vol. 34. No 1. P. 285–289. (In Russ.)
17. Sheigal E. I. Semiotics of political discourse. Moscow, 2004. 326 p. (In Russ.)
18. Bachem R. Einführung in die Analyse politischer Texte. München, 1979. 205 c.
19. Chilton P. Analysing Political Discourse. London, New York, 2003. 226 p.
20. Chomsky N. Language and Politics. New York, 1988. 779 p.
21. Edelman M. Political Language. New York, 1977. 164 p.

Received: 16 April, 2019